ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА

Е. И. ГАБРИЛОВИЧУ — 85 лет

Секретариат правления и совет по драматургии Союза писателей СССР направили Евгению Иосифовичу Габриловичу приветствие:

«Сердечно поздравляем Вас, крупнейшего советского кинодраматурга, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственных премий СССР, с 85-летием со дня рождения.

Расцвет советского киноискусства непосредственно связан с Вашим именем — автора, много сил отдавшего такому виду литературы, как сценарий художественного фильма. «Машенька», «Два бойца», «Мечта», «Коммунист», «Твой современник» вошли в золотой фонд отечественного киноискусства. Яркие образы наших современников, созданные в этих фильмах, полюбились широким зрительским массам.

Важное место в Вашем творчестве занимает ленинская тема, которой Вы посвятили многие годы. «Рассказы о Ленине», «Ленин в Польше», «Ленин в Париже» стали яркой страницей в истории Ленинианы.

Прозаик, автор нескольких книг самобытной прозы, очеркист, публицист, часто выступающий по вопросам искусства, Вы всегда в своем творчестве оставались требовательным и взыскательным художником.

Ваш литературный труд высоко оценен правительством — Вы удостоены звания Героя Социалистического Труда, лауреата Государственных премий, награждены орденами и медалями.

Много сил отдаете Вы общественной работе в Союзе писателей СССР и Союзе кинематографистов СССР, а также как воспитатель молодой смены кинематографистов в Государственном институте кинематографии».

В далеком 20-е годы трудно было вообразить, что молодой пианист Евгений Габрилович, с таким блеском и импровизационной легкостью аккомпанировавший в течение целых пяти лет в джазе, сопровождавшем спектакль Вс. Мейерхольда «Даешь Европу!» (по мотивам романа И. Эренбурга), забросит эту профессию навсегда, сначала ради журналистики и прозы, а затем и кино.

Годы первых пятилеток Габрилович колесил по стране, и не как безмолвный свидетель, а как посильный участник великих строек и классовых битв. Выходили его тонкие книжки, мне запомнилось название одной из них: «Ошибки, дожди и свадьбы».

Прозаик искал и находил свой голос, но потом вдруг замолчал. А то, что он написал в середине 30-х годов, было киносценарием, названным «Последняя ночь» и поставленным Юлием Райзманом. Это произведение сразу вошло в классику советского киноискусства.

Начался новый Евгений Габрилович, сначала военный корреспондент, а затем кинодраматург.

Еще живуча имеющая, к сожалению, глубокие корни плохая традиция считать профессию киносценариста полупочтенной по сравнению со званием «литератор», «драматург» или «режиссер-автор».

Вот так из года в год и продолжаем мы говорить с уважением только о кинематографе Сергея Эйзенштейна, Александра Довженко. Всеволода Пудовкина; а следовало бы узаконить раз и навсегда понятие КИНЕМАТОГРАФ ЕВГЕНИЯ ГАБРИЛОВИЧА.

Пора наконец осознать, что перед нами большой и оригинальный ПИСАТЕЛЬ, со своим миром, кругом идей, стилем, писатель-новатор, чье влияние сказалось на стилистике всех режиссеров, работавших с ним.

Не только фильмы Ромма, Райзмана или автора этих строк были бы другими (не говорю — хуже или лучше, а именно другими), но и успех таких режиссеров другого поколения, как Авербах или Панфилов, неразрывно связан с прозой Габриловича. Да и я лично не смог бы осуществить ни одного надра из ленинской трилогии без соучастия талантливого друга и единомышленника.

Так поздравим же от всего сердца нашего славного соратника — его окрестили старейшиной советских кинодраматургов, а мне не хочется называть его так, ибо молод талант этого художника, неустанно прокладывающего новые пути нашего социалистического искусства.

Сергей ЮТКЕВИЧ

* * *

«Литературная газета» присоединяется к этим теплым поздравлениям.

Литературная газета г. Москва
24 ОКТ 1984